КНЯЖЕКОНСТАНТИНОВЦЫ

СОСТАВИЛ

ВЛАДИМИР ЯГЕЛЛО

Военно-Историческая Библиотека « Военной Были »
№ 3

Настоящее издание напечатано в количестве двухсот
нумерованных экземпляров на меловой бумаге.

ЭКЗ. № 1.

ПАРИЖ
1963 г.

КНЯЖЕКОНСТАНТИНОВЦЫ

Чудо двадцатипятилетнего существования на чужбине нашего корпуса оказалось возможно, прежде всего, благодаря участию короля Александра I. Любовное его к нам участие, глубокое понимание им нашего национального долга, его благороднейшая способность — благотворить и быть благодарным, дали возможность осуществиться этому чуду и навсегда запечатлели в нашей памяти образ этого великого Человека и Монарха. В истории существования нашего корпуса в Югославии, король Александр занимает совершенно исключительное место. Ему корпус обязан своим существованием, Ему и своим благополучием. Знаки его внимания были многочисленны — от разрешения носить форму, участвовать в парадах, наравне с воинскими частями, до щедрых даров на обмундирование выпусков и, наконец, пожалования корпусу Шефства Великого Князя Константина Константиновича.

Благодарность наша распространяется и на весь братский народ Югославии, принявший нас с таким радушием и гостеприимством, что это как-то даже примиряло нас с горечью изгнания.

Отношение кадет к Королю нашло свое выражение в записи, в Книге посетителей, сделанной одним бывшим кадетом, югославянским офицером: «Верой и правдой служа Королю, помним, чье Имя носим».

Плоть от плоти Российской Императорской Армии, Русские кадеты приняли самое активное участие в вооруженной борьбе на всех фронтах гражданской войны.

Во время революции, корпуса, естественно, оказались контрреволюционными очагами и как таковые, навлекли на себя главнейшие удары противника. Это повело к гибели многих кадет и лиц персонала, а затем и к участию оставшихся в живых, в рядах Белых армий и страшным расправам с ними. В этой борьбе, погибли бесследно все корпуса, кроме тех, которые оказались в сфере гражданской войны и не поддались окончательному разгрому. Это были: на юге — Киевский, Одесский, Полтавский, Владикавказский и Донской и на востоке — Сибирский и Хабаровский.

Судьба этих корпусов сложилась так: Владимирский Киевский корпус, после больших потрясений и смен режимов, в декабре 1919 г., прибыл в Одесский корпус, где уже находилась, эвакуированная во время войны, 2-я рота Полоцкого корпуса. Спустя месяц, 25 января 1920 г., при оставлении Одессы, кадеты были эвакуированы, частью морем в Югославию, частью, с жестокими боями пробились в Румынию, откуда были перевезены в ту-же Югославию. (см. Приложение). По прибытии корпусов в Панчево, кадеты были размещены в здании венгерской школы, а питались во дворе Комендатуры. От Коменданта этапа, было получено на каждого кадета — комплект белья, одеяло и кусок мыла. Так началась жизнь корпусов на чужбине.

По прибытии из Варны части кадет и из Румынии другой группы, во главе с полковником Гущиным и капитаном Ремертом, распоряжением Русского Военного Агента, киевляне были отправлены в Сисак, а Одесский корпус, вместе с полочанами, под начальством полковника Самоцвета, оставлен в Панчево. 10 марта 1920 г., приказом Военного Агента, оба корпуса были сведены в один и директором назначен ген. лейт. Б. В. Адамович. 12 июня того-же года, оба корпуса прибыли в Сараево и разместились в казармах Короля Петра. С каждым днем, вводились различные улучшения в быт кадет, с целью, чтобы и на чужбине, корпус, по возможности, мало чем отличался от корпусов на родине

В 1929 году, корпус был перемещен в Белую Церковь и получил, по приказу Короля Александра, Шефство и наименование: 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус», при чем, на погоны был дан вензель Великого Князя.

Петровский Полтавский кадетский корпус, переживший те-же волнения и смуты, что и Киевский, был переведен, в декабре 1919 г., во Владикавказский корпус, только что восстановленный на старом пепелище, после разгро-

ма. Но, уже через полгода, летом 1920 г., оба корпуса с боями, отошли по Военно-Грузинской дороге, на Кутаис, откуда были перевезены в Батум и дальше, морем, в Крым, в Ориану и Массандру. Там оба корпуса были соединены и наименованы, сначала Сводным Полтавски-Владикавказским а, 22 октября — Крымским кадетским корпусом. Спустя десять дней, корпус был эвакуирован в Югославию, в декабре прибыл в Стрнище, в Словении, где был размещен в разрушавшихся бараках для пленных. В 1929 г., Крымский корпус был расформирован, а личный состав влит в 1-й Русский и Донской кадетские корпуса.

Донской Императора Александра III кадетский корпус, наименее задетый революционными событиями, в декабре 1919 г., походным порядком выступил в Новороссийск, откуда в феврале 1920 г. был эвакуирован в Египет, в г. Измаилию, на Суецком канале. Спустя два года, он был отправлен в Болгарию, но по пути расформирован англичанами. Между тем тифозные и больные его кадеты, в большом количестве, оставшиеся в Новороссийске, были собраны в команду, вывезены в Евпаторию и в марте 1920 г., наименованы Евпаторийским отделением Донского к. к. 29 октября того-же года отделение это, с зачисленными в него вновь малолетними было эвакуировано из Евпатории в Константинополь. 3 декабря, оно, приказом по Всевеликому Войску Донскому, было наименовано 2-м Донским кадетским корпусом и прибыло 14 декабря в тот-же лагерь в Стрнище, где уже находился Крымский корпус. Год спустя, 2-й Донской корпус был переведен в Билечу. 12 сентября, приказом Донского Атамана, корпус был переименован в Донской Императора Александра III кадетский корпус и переведен в Горажду, где 1 августа 1933 г. расформирован, с переводом кадет и части персонала в 1-й Русский кадетский корпус.

Сибирский Императора Александра I и Хабаровский Графа Муравьева-Амурского кадетские корпуса, после поражения белых армий в Сибири, переведены были во Владивосток и расположены на Русском острове, в казармах 35 и 36 сибирских стрелковых полков. В обоих корпусах числилось тогда около 900 кадет. 24 октября 1922 г., когда угроза взятия красными нависла над Владивостоком, кадеты, в количестве около 400 человек, были погружены на малые судна и отправлены через Японию в Шанхай. На переходе, эскадра попала в тайфун и бесследно исчез пароход «Лейтенант Дыдымов», на котором находилось 30 кадет.

После двух лет жизни в Шанхае, 6 ноября 1924 г., 250 кадет обоих корпусов, были погружены на пароход и отправлены в порт Сплит, в Югославии, куда и прибыли 6 декабря 1924 г., а 3. февраля часть кадет, во главе с полковником Поповым-Азотовым была зачислена в 1-й Русский корпус а часть в Донской.

Так начали свое существование на чужбине, остатки Русских кадетских корпусов. Как уже было сказано, в августе 1929 г., Крымский корпус был расформирован и кадеты были влиты в 1-й Русский и Донской корпуса, в свою очередь, и Донской корпус был закрыт 1 августа 1933 г., также с переводом кадет в 1-й Русский к. к. Таким образом. из трех корпусов, бывших в Югославии, с 1933 г. остался только один 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича. Образованный слиянием кадров Одесского и Киевского корпусов, принявши старшинство Киевского. как старшего, соединивший в себе традиции и воспоминания Полоцкого, Полтавского, Владикавказского, Донского, 1-го Сибирского и Хабаровского корпусов, он явился последним из русских кадетских корпусов, наследником былой славы и традиций его тридцати старших братьев.

1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус просуществовал до занятия Белой Церкви советскими войсками в 1945 г.

Казармы Короля Петра, в Сараево, где разместился в начале наш корпус, представляли собою здание вполне соответствующее потребностям корпуса, при штате в 300 кадет. Между тем, первоначальные штаты были рассчитаны на 500 душ — 4 роты и выпускной взвод. С отъездом первого выпуска в Крым, выпускной взвод больше не восстанавливался а невозможность вместить в здание больше 300 кадет привела к сокращению состава до трех рот.

Размещение в Белой Церкви, впоследствии, было более удобным, все помещения роты, как классы, так и спальни, находились там в одной части здания. Что-же касается внутреннего сборудования и благоустройства, то они были одинаковы, как в Сараево, так и в Белой Церкви.

Корпус приехал в Югославию без обмундирования, без смены белья, обуви и т. п., было то что находилось на людях, а можно сказать что на некоторых из них не было почти ничего. Но, в течении первых пяти лет жизни в Сараево, по мере укрепления веры в жизненность корпуса, в его стены стали стекаться различные музейные вещи и ценности, вывезенные отдельными лицами и воинскими частями. 21 апреля 1925 г., генералом Адамовичем был отдан приказ об основании музея. Задачей музею было поставлено собирать реликвии и памятные вещи корпусов Одесского, Киевского,

Ген. лейт. Б. В. Адамович
в форме Виленского Военного училища.

Полоцкого, Сибирского и Хабаровского. Кроме того, в особом отделе, должны были собираться все предметы, имеющие отношение к Царственному Генерал-Инспектору Военно-учебных заведений Великому Князю Константиновичу. Спустя три года, по описи музея, числилось уже около полутора тысяч предметов. В 1929 г. музей значительно расширился, включив в себя многие предметы, относящиеся к памяти умершего Главнокомандующего генерала Врангеля. В музее-же хранилось много вещей, исключительной исторической ценности, принадлежавших Императору Александру II. Кроме двух частиц знамени Владимирского Киевского кадетского корпуса и знамени Симбирского служившего запрестольной иконой в нашей церкви, хранилось и знамя Полоцкого корпуса. В день корпусного праздника, знамя это выносилось на молебен а ежегодно, в канун праздника Полоцкого корпуса и Роты Его Высочества переносилось в помещение роты, где и оставалось до вечера дня праздника. Все кадеты роты несли по очереди караул у знамени. Знамя Симбирского корпуса, спасенное кадетами его и доставленное в Добровольческую Армию, как сказано, служило у нас Запрестольной Иконой с 22 сентября 1921 г. до сентября 1929. Участник спасения знамени кадет II выпуска Короткий был произведен в вице-унтер-офицеры. С 1929 г., Запрестольным Образом стало служить знамя Сумского корпуса, перешедшее к нам, вместе с церковью от Крымского корпуса. Кроме того, в музее хранилось 95 старых знамен Императорской Армии.

6 декабря 1926 г., преемствено от Владимирского Киевского кадетского корпуса, корпус праздновал свой 75-летний юбилей. Весь праздник, носивший скромный но красивый характер был отголоском дорогого прошлого, приветом родине и прославлением старой, полной заслуг перед Россией, школы кадетских корпусов, создавшей славный преданиями Владимирский Киевский корпус и вдохнувшей дух и силы в зарубежную деятельность нашего корпуса.

Основная идея корпуса была выражена в надписи у входа «Помните чье имя носите» — имя России и Великого Князя Константина Константиновича.

Корпусное Знамя.

Корпусный оркестр.

Из общего числа двадцати пяти выпусков кадет, первый был целиком отправлен в Севастополь, последовавшие два, в своей значительной части, в Николаевское кавалерийское училище, в Белой Церкви. По производстве их в офицеры, многие устроились на ту или иную службу, в Королевстве, а некоторые и далеко за пределами его. Некоторые смогли добиться возможности не только поступить но и кончить университет.

Положение нескольких первых выпусков было особо трудным. Близких — никого, аттестат, в то время, еще не давал права на поступление в университет и многие, не дождавшись решения этого вопроса, бросали мысль о продолжении учения. Устройство студенческих общежитий и предоставление стипендий на право учения, значительно облегчило положение но нельзя было обслужить всех, слишком велики были выпуски из корпуса и, наряду с этим, значительно число студентов, стремившихся закончить свое незаконченное в России образование.

Но, несмотря на все препятствия и невзгоды, кадеты, в общем, учились в университете хорошо и некоторые были даже оставлены при нем. В других странах, наши кадеты также с успехом заканчивали свое высшее образование, Многие из них, в настоящее время, руководят крупными предприятиями, занимая ответственные посты, делающие им честь и создающие хорошую репутацию русской школе — корпусу, давшему им среднее образование.

Как только для них открылись двери Военной Школы в Белграде, кадеты, в значительном числе, стали направляться в нее. Здесь они своими успехами заслужили внимание начальства, они служили, впоследствии, во всех родах оружия и достигли высоких чинов. У нас нет исчерпывающих сведений об участии бывших кадет, офицеров королевской армии в войне, но известно, что очень и очень многие своей кровью и жизнью, доказали преданность приютившей их стране.

За 25 лет существования, корпус сохранил в полной мере облик Русского кадетского корпуса, не отступая от традиций воспитания, заложенных его славными предками-копусами. За это время, корпус подготовил для будущей национальной России много преданных Ей слуг, воспитанных в любви к Отечеству, сохранивших непередолимое к нему тяготение и стрем-

ление. Такая большая и ответственная работа могла быть проделана только благодаря самоотверженному служению учебно-воспитательного состава корпуса во главе с покойным первым его директором, незабвенным генералом Адамовичем и последующим директором ген. Поповым. Труды их велики и будущая Россия их не забудет и оценит по достоинству.

Но вот, есть тут еще кое-что, чего не найти ни в каких документах и архивах, это то, что дал корпус самим кадетам, те взгляды и те понятия, которые вынесли с собой кадеты из корпуса и их отношение к родному гнезду. Об этом могут говорить только бывшие в корпусе, только те, кто прошли его школу

Быть человеком с высшим образованием, быть инженером, офицером — это еще недостаточно, а в нашем положении, заграницей, это еще совсем мало. Нам надо быть Русскими, прежде всего Русскими, глубоко и сознательно Русскими. Быть подлинными носителями Русской национальной идеи и высоких принципов добра и красоты. И это — то исповедание Русскости и дал нам наш корпус. Корпус дал нам веру в Высшую Правду и Высший Закон и эта вера помогает нам переносить все невзгоды и неуклонно следовать вперед по нашему тяжелому пути. С юных лет, воспитал в нас корпус любовь к Родине. Весь порядок жизни в корпусе, каждая картина на стенах его, каждая мелочь — были отзвуком России и, любя корпус, мы научились любить нашу Родину. Научились любить Ее за Ее былую славу, за Ее величие и красоту, за Ее искусство, музыку, литературу, науку. Любить Ее за то, что она Россия а мы — Русские.

Покойный генерал Адамович читал нам интереснейшие лекции по истории русской живописи. Часто, вечерами, в зале мы слушали отрывки из русских опер, лучшие образцы русской камерной и симфонической музыки и к этому пояснения и описания жизни и деятельности наших знаменитых композиторов. Наши оркестры, духовой и струнный, дополняли наше музыкальное образование.

А всевозможные юбилеи виднейших представителей Русской науки и литературы, неукоснительно праздновавшиеся в корпусе? А лекции по Русской истории, а памятный юбилей Суворова, с выносом старейших знамен из музея, в церковь, на молебен? А наши торжественные парады! В строевом отношении, кадеты корпуса стояли на большой высоте. Недаром, король Александр, после первого-же их участия в параде, в Сараево, в составе войск гарнизона, сказал генералу Адамовичу: «Ваши кадеты, водят лучше моей гвардии!» Словом, корпус наш остался для нас дорогим воспоминанием на всю дальнейшую жизнь.

Составил **Владимир ЯГЕЛЛО**

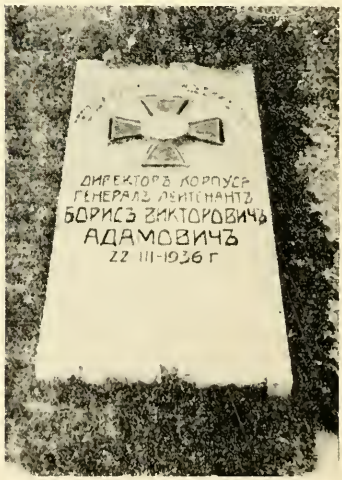
Ген. лейт. Б. В. Адамович.

В МУЗЕЕ КОРПУСА

Вхожу в музей и старина седая
Суворовских развернутых знамен,
Из тлеющего шелка вырастая,
Встречает славою былых времен.
Под сенью их — кадетские знамена:
Симбирцев — слева, справа — Полочан
И под гербом стеклянным медальона
Частицы знамени хранятся Киевлян.
Бывают дни и Полоцкое знамя
Вынесится в кадетские ряды...
Горит тогда в рядах восторга пламя,
У знамени и верность, и цветы.
Вот бюст и книги Князя Константина,
Зовущие к добру и красоте,
И кладбища кадетского картина
С ветвями верб, склонившихся к плите.
Вот стол, как жертвенник, с венком терновым,
За ним Корнилов отдал жизнь свою,
Когда он шел за жребием суровым
И храбро пал за Родину в бою.
И Врангеля заветные предметы
Размещены заботливой рукой:
Шинель его, фуражка, эполеты
И масса лент с прощальною строкой.
Но здесь не только храм святого тленья
И дел минувших славные следы:
Хранит музей и первые труды
Идущего на смену поколенья.
И богатырь, глядящий зорко в даль,
Лепной работы юного кадета,
Как будто видит новую скрижаль
И подвиги грядущего рассвета!

Полковник П. В. БАРЫШЕВ

Ген. лейт. Б. В. Адамович в форме корпуса.



Могила ген. лейт. Б. В. Адамовича.

В 1925 году, группа бывших кадет Княже-Константиновцев, продолжавших свое образование в высших учебных заведениях Бельгии, образовала «Объединение бывших кадет Княжеконстантиновцев в Бельгии». Главной целью Объединения было поставлено — сбор средств на стипендии в высших учебных заведениях для кадет, окончивших Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус в Югославии. Благодаря этой работе, в последовавшие годы, многие кадеты, по окончании курса корпуса, смогли продолжать учиться и получить университетские дипломы.

Кроме этого, была устроена Касса Взаимопомощи, которая пополнялась сборами по подписным листам и доходами с устраивавшихся балов и концертов.

В 1930 году, Великий Князь Гавриил Константинович утвердил внутренний устав Объединения и его основные положения. Девизом Объединения был принят: «Помните чье имя носите». Значек: Крест Святого Александра Невского и на нем три скрещенных кадетских погона.

Песня: «Наш полк» — слова Великого Князя Константина Константиновича.

Праздник: День Святого Александра Невского — 6 декабря нов. стиля.

Во время Второй мировой войны, Объединение временно прекратило свою деятельность а после заключения мира ее возобновило и, в меру своих возможностей, приходит на помощь своим воспитателям и однокашникам, впавшим в несчастью или потерявшим возможность работать.

Во всех странах нашего рассеяния, кадеты Княжеконстантиновцы единой душой и «рассеянные не не расторгнутые» продолжают свое дело помощи нуждающимся товарищам.

Г. Г.

Приложения

ПРИКАЗ ВОЕННОГО АГЕНТА В РУМЫНИИ

№ 17.

2/15 апреля 1920 г.

Бухарест

§ 1.

25-го апреля произошла эвакуация Одессы. Часть войск добровольческой армии, масса беженцев с женщинами и детьми отходила под натиском большевицких частей и банд к границам Румынии. В составе отступавших находилось около 400 кадет Киевского и Одесского корпусов, многие младших классов, в возрасте 12-14 лет.

Отход от Одессы ,под угрозой нападения со всех сторон, при ничтожных для противодействия большевикам силах, отсутствие боевых ряда обозом, в коем следовали женщины и дети, холоде и недружелюбном отношении запуганных большевиками жителей, требовало сверхъестественных усилий преодоления лишений и сохранения бодрости.

31 января, части, под общим командованием полковника Стесселя, вступили в бой с большевиками, превосходными силами около дивизии, наступавшими со стороны с. Выгоды и бригадой Котовского со стороны с. Зельц. Отряд полковника Стесселя, не превышавший 600 человек бойцов, вынужден был принять бой для спасения беженцев, женщин и детей. Левый фланг был поручен кадетскому корпусу под начальством капитана Ремерта. Сплоченные узами товарищества, крепкие духом, кадеты явились лучшей организованной частью, о которую разбились все атаки противника.

На левый фланг большевиками были направлены наибольшие силы и проявлено наиболь-

шее упорство для овладения селением Кандель.

Жестокий артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь не мог поколебать мужественных кадет. После соответственной подготовки, большевики бросили на левый фланг бывшие у них кавалерийские части. Неудача грозила гибелью всему нашему отряду. В эту решительную минуту, юноши дети кадеты, понимая всю важность обороняемой позиции не смутились натиском противника.

Дружные залпы встретили несущуюся кавалерию. Твердой станой стояли кадетские штыки. Не ожидавшие такого мужества и выдержки, большевики обратились в бегство. Успех на левом фланге отразился на действиях всего отряда, перешедшего после этого в контр-наступление, продзинувшееся на 5 верст к ст. Выгода, после чего возвратился в исходное положение.

В тот же день, отряду пришлось выдержать второй бой с полным для нас успехом. Бой длился с 9 часов утра до 6 часов вечера с перерывами.

В последующие дни части кадет удалось переправиться в Румынию. Мужестно и доблесть кадет в этих боях, понесших в бою и впоследствии огромные потери, ставит их в ряды испытанных воинов.

От имени Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России благодарю доблестных героев кадет за полное самоотверженье в боях под Канделем и Зельцем.

От имени Главнокомандующего благодарю воспитателей корпуса положивших зерна безграничной любви к Родине в сердца их воспитанников. Верю, что проявив столько доблести в юношеском возрасте за дело страдающей Родины, кадеты впишут свои имена золотыми буквами в историю возрождения России.

Генерал-Лейтенант Геруа

ПО ЧАСТИ СТРОЕВОЙ

§ 2.

Именем Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России, властью мне предоставленной, награждаю, в воздание отличных подвигов самоотвержения, мужества и воинской доблести, оказанных нижеследующими кадетами Одесского кадетского корпуса в тяжелых боях против большевиков при отходе части Добровольческой Армии от Одессы в Румынию 31-го января под селениями Зельц и Кандель:

Георгиевским Крестом 4-ой степени:

1) Кадета 1 роты Глеба Никольского, за то, что в бою под Канделем, будучи ранен, оставался в строю ободряя товарищей и примером мужества и храбростью содействовавшего отражению большевицкой атаки и нашему переходу в наступление (пункт 4 и 5 ст. 67 Георгиевского статута).

2) Кадета Владимира Стойчева, за то, что в бою под Канделем, примером отличной храбрости ободрил товарищей и будучи ранен, оставался в строю, показывая товарищам пример мужества при отражении большевиков.

3) Кадета Никитина, за то, что под деревней Кандель, при отражении большевиков, примером отличной храбрости ободрял товарищей, увлекая их за собой, чем способствовал нашему переходу в наступление, своей смертью запечатлев содеянные им подвиги.

4) 3-ей степени: Кадета Николая Северьянова, за то, что в бою под деревней Кандель, во время отражения атаки большевиков, примером отличной храбрости ободрял своих товарищей, чем способствовал нашему переходу в наступление.

4-ой степени: кадета Андрея Авраменко, за то, что в бою под деревней Кандель при отражении атаки большевиков, примером отличной храбрости ободрял товарищей, чем способствовал нашему переходу в наступление.

Георгиевской медалью 4-ой степени:

1) Кадета Николая Тарасенко, за то, что в бою под деревней Кандель при отражении атаки большевиков на удерживаемую позицию, примером личной храбрости, способствовал нашему переходу в наступление.

2) Кадета Александра Сахно, за то, что в бою под деревней Кандель, при отражении атаки большевиков на удерживаемую позицию, примером личной храбрости и мужества способствовал нашему переходу в наступление и, будучи дважды ранен, оставался в строю.

3) Кадета Льва Клобукова, за то, что в бою под деревней Кандель при отражении атаки большевиков на удерживаемую позицию проявил личную храбрость и способствовал нашему переходу в наступление, причем в атаке был тяжело ранен.

4) Кадета Валериана Лампси, за то что, при отражении атаки большевиков на удерживаемую позицию, примером личной храбрости, способствовал отражению атаки и нашему переходу в наступление, во время которого был контужен.

5) Кадета Михаила Толмачева, за то, что участвуя в боях под деревней Кандель, при отражении атаки большевиков на удерживаемую позицию, проявил выдающуюся личную храбрость, чем способствовал отбитию атаки и нашему переходу в наступление, причем в бою был ранен.

Генерал-Лейтенант Геруа

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DR1230
.R85
I24
1963

Склад издания: «Le Passé Militaire»
61, rue Chardon-Lagache - PARIS (16me).

P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris-6^e